

УДК 159.9:930.2(470)

DOI: 10.17072/2078-7898/2022-1-51-64

ИСТОРИОГРАФИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Щукина Мария Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы (Санкт-Петербург)

Делается попытка привлечь внимание к проблеме дефицитности историко-психологических исследований постсоветского периода отечественной психологии. По результатам анализа содержания учебных пособий, диссертационных исследований и других научных изданий констатируется недостаточная освещенность фактологии, персоналий, событий и факторов становления психологической науки, практики и образования в рассматриваемый период. Указывается на разрозненный характер имеющихся данных в работах, посвященных отдельным персоналиям или предметным областям. Выделены публикации, где имеются важные заделы для разработки историографических вопросов. Показано, что историография отечественной психологии в последние десятилетия была преимущественно сфокусирована на задачах переоткрытия и переосмысления дореволюционного и советского периодов. Выдвигаются предположения о детерминантах историографической лакуны рассматриваемого периода, среди которых — иллюзия современности в адрес последних трех десятилетий; историко-политическая незавершенность рассматриваемого периода; методологическая и аксиологическая неготовность психологического сообщества к целостному, непредубежденному и мультивариативному обсуждению периода. Задачами целостной панорамной историографии постсоветского периода называются: выделение основных черт контекста, факторов влияния, событий, микропериодов и ведущих персоналий периода; обозначение основных институциональных изменений в организации науки, психологическом образовании и практике; систематизация основных достижений и потерь, новообразований и противоречий. Для решения поставленных задач помимо обращения к традиционным методам документального анализа предлагается активнее использовать методы автобиографирования и интервьюирования живых свидетелей постсоветского периода. Трудностями историографии периода выступают: неопределенность временной глубины «начала истории»; необходимость обоснования статуса события за избранными историческими моментами; важность выбора собственно исторической, аксиологической и методологической оптик анализа и обобщения; признание возможности альтернативных версий истории в множественных интерпретациях фактов и персональных оценках современников.

Ключевые слова: историография, история психологии, постсоветская психология, будущее психологии.

HISTORIOGRAPHY OF THE POST-SOVIET PERIOD OF RUSSIAN PSYCHOLOGY: ON THE PROBLEM STATEMENT

Mariia A. Shchukina

Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Saint Petersburg)

The article draws attention to the problem of scarcity of historical and psychological research on the post-Soviet period of Russian psychology. Based on the analysis of the content of textbooks, dissertation research, and scientific publications, a conclusion is made about the insufficient coverage of facts, personalities, events, and factors of the formation of psychological science, practice, and education in the specified period. The paper notes the fragmented nature of the available data in publications devoted to individual personalities or subject areas and identifies the publications that can be regarded as laying

groundwork for the development of the historiography of the period. It is shown that in recent decades the historiography of Russian psychology has mainly focused on the tasks of rediscovering and rethinking the pre-revolutionary and Soviet periods. Assumptions are made about the determinants of the historiographical gap of the period under consideration, including the following: the illusion of modernity in the last three decades; the historical and political incompleteness of the period; methodological and axiological unpreparedness of the psychological community for a holistic, open-minded, and multivariate discussion of the period. The objectives of the holistic panoramic historiography of the post-Soviet period are as follows: the identification of the main features of the context, factors of influence, events, microperiods, and leading personalities of the period; the identification of the main institutional changes in the organization of science, psychological education, and practice; systematization of the main advances and losses, innovations and contradictions. To solve the tasks set, in addition to traditional methods of documentary analysis being employed, it is proposed to actively use the methods of autobiography and interviewing living witnesses of the post-Soviet period. The difficulties of the historiography of the period include: the uncertainty of the temporal depth of the «beginning of history»; the need to substantiate the status of the event behind selected historical moments; the importance of choosing the proper historical, axiological, and methodological approaches to analysis and generalization; the recognition of the possibility of alternative versions of history in multiple interpretations of facts and personal assessments of contemporaries.

Keywords: historiography, history of psychology, post-Soviet psychology, the future of psychology.

Введение

2021 год был юбилейным для новой российской государственности. В такие даты обычно активизируется историческая рефлексия в различных областях науки и общественной практики. Ожидаемо — год должен был быть ознаменован серией публикаций, представляющих итоги осмысления психологическим сообществом пройденного пути за три десятилетия постсоветской эпохи. Однако анализ публикаций в ведущих психологических журналах¹ (входящих в наукометрические базы Web of Science и Scopus), а также в журналах², где есть рубрики или систематические публикации по истории психологии, показал отсутствие каких-либо историко-психологических статей по данному вопросу. Увеличение временной глубины обзора источников заставляет предположить, что такое молчание не случайно, а скорее симптоматично — оно стало квинтэссенцией

дефицита внимания историков науки к указанной теме на протяжении рассматриваемого периода. При этом парадоксально контрастно выглядит интенсификация интереса методологов психологии к проблеме будущего психологии, в том числе и отечественной. Закономерно обостренной прогнозная тематика выглядела на рубеже XX–XXI вв. [Асмолов А.Г., 1999, 2000], но продолжает быть областью коллективных усилий ведущих ученых страны [Журавлев А.Л. и др., 2016; Мазилев В.А., 2017; Мironenko И.А., 2017; Носкова О.Г., 2018; Щукина М.А., 2018 и др.].

Для отечественной психологии, тридцать лет назад очевидно вступившей в качественно новую по методологическим и организационным основаниям эпоху, требуется серьезное внимание к качественной оценке своей идентичности и своеобразия в мировом психологическом пространстве. Но возможно ли продуктивно решать данные задачи без достаточного осмысления пройденного пути? В 1930 г. выдающийся историк психологии Э. Боринг писал, что наука, отделенная от своей истории, не имеет направления и обещает будущее неопределенной важности [History of Psychology..., 2009]. Для историков психологии нет сомнений в правомерности такого утверждения и сегодня: «Изучая прошлое, историки науки помогают понять ее настоящее и наметить контуры ее будущих изменений» [Носкова О.Г., 2018], ведь история психологии не просто складывает факты о становлении науки, а является необхо-

¹ «Вопросы психологии», «Консультативная психология и психотерапия», «Культурно-историческая психология», «Организационная психология», «Психологическая наука и образование», «Психологический журнал», «Психология. Журнал высшей школы экономики», «Сибирский психологический журнал», «Социальная психология и общество», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология».

² «Методология современной психологии», «Системная психология и социология», «Национальный психологический журнал», «Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология».

димым фундаментом развития современной науки и практики [Centrality of History..., 2016]. Авторы зарубежных коллективных монографий последних лет уверенно говорят о том, что историю следует рассматривать как способ приобретения перспективы [Mülberger A., 2016], анализ прошлого психологии необходим для будущего дисциплины, поскольку он способствует усилиям по выходу за рамки тупика, в котором оказалась современная психология [Salvatore S., 2016]. Ответы на вопросы «кто мы и куда мы идем?» закономерно требуют ревизии взгляда в направлении прошлого. В этом контексте молчаливый обход проблемы развития отечественной психологии историко-психологическим сообществом нуждается в самостоятельном анализе, что и стало предметом настоящей статьи.

Методика и результаты

Для проверки гипотезы о наличии своеобразной слепой зоны в развитии исследований историков психологии в постсоветском периоде обратимся к анализу научных текстов последних лет в различных жанрах: рукописи диссертационных исследований, учебные издания по истории психологии, статьи в периодических изданиях, специальные монографические работы по истории психологии.

Учебные пособия по истории психологии

В учебной литературе по истории психологии часто наличествует специальный раздел, отведенный развитию отечественной психологии. Однако обзор чаще всего останавливается на границе 1980-х гг. и посвящается сложившимся к этому периоду основным научным школам и персоналиям [Векилова С.А., Безгодова С.А., 2022; Ильин Г.Л., 2022; Рыжов Б.Н., 2004; Сарычев С.В., Логвинов И.Н., 2022; Швацкий А.Ю., 2019; Якунин В.А., 2001]. В ряде пособий намечен переход к обсуждению современной истории, но он носит эскизный характер, завершает историческую линию 1990-ми гг. с намечкой некоторых тенденций в скромном объеме нескольких абзацев [Батыршина А.Р., 2016; Константинов В.В., 2019; Марцинковская Т.Д., Юревич А.В., 2011]. Наиболее серьезное обращение к постсоветскому периоду принадлежит А.Н. Ждан, которой еще в середине 2000-х гг. на восьми стра-

ницах текста удалось показать основные новообразования и тенденции становления постсоветской психологии [Ждан А.Н., 2007]. Автор указывает на драматичность произошедших изменений в методологическом плане, где от принудительного марксистского монизма наметился резкий крен в сторону безудержного методологического плюрализма. Отмечается непростая судьба марксистски фундированного деятельностного подхода: от дискуссий к попыткам полного отрицания, которое позднее сменилось на осторожное признание достоинств и возможностей его использования в методологической палитре. Открывается неисчерпанность потенциала и деятельностного, и культурно-исторического подходов, что подтверждает возвращающийся интерес к ним на страницах профессиональной печати и в обсуждениях на разнообразных конгрессных мероприятиях. В качестве институциональных изменений рассматриваемого периода указывается на расширение поля практической психологии, создание Российского психологического общества, расширение репертуара профессиональных изданий, как периодических, так и монографических, включая работы зарубежных авторов и возвращенных «изгнанных» философии и науки рубежа веков. В целом методологическое состояние периода оценивается как кризисное с обоснованием необходимости новых методов и типов мышления, возможно, на границе естественно-научной и гуманитарной парадигм.

Диссертации по истории психологии

По научной специальности — общая психология, психология личности, история психологии за последние десять лет защищено около 450 диссертаций. При этом диссертационные исследования, касающиеся вопросов истории психологии, составляют лишь малую долю ($n = 16$) и только одна работа связана с постсоветским периодом [Немировская Н.Г., 2017]. Она посвящена заметной персоналии отечественной психологии 1990-х гг., В.Н. Дружинину, безвременно ушедшему из жизни на рубеже веков, но оставившему интересное наследие, в значительной степени сложившееся в годы первого постсоветского десятилетия.

Статьи в периодических изданиях и коллективных монографиях

Проблема историко-психологического анализа последних десятилетий в российской периодике редко становится предметом специального рассмотрения и представлена преимущественно косвенно, в контексте заострения исторических аспектов развития научных направлений и школ, прикладных областей психологии. Это работы, где делается анализ становления текущего состояния различных предметных областей или отраслей психологии: медицинской психологии, инженерной психологии, психологии труда, педагогической психологии и т.д. Не стал исключением и истекший год, представленный публикациями по истории космической психологии [Кандыбович С.Л. и др., 2021], когнитивной психологии [Величковский Б.М., Соловьев В.Д., 2021], социальной психологии [Чикер В.А., 2021], включая психологию больших социальных групп [Ковалева Ю.В., 2021a, 2021b] и др. Обширные сведения о рассматриваемом периоде содержатся в историко-биографических и юбилейных материалах, посвященных важным институциям или значительным персоналиям отечественных ученых, чей жизненный путь захватывает годы постсоветской эпохи [Головей Л.А., Грищенко П.А., 2021; Журавлев А.Л., Мироненко И.А., 2020; Кудрявцев В.Т., 2021; Мещеряков Б.Г., 2021]. Примером системного проекта в этой области могут служить регулярно издаваемые труды Института психологии РАН, посвященные его выдающимся сотрудникам [Выдающиеся ученые..., 2020], а также историко-аналитические обзоры деятельности его подразделений [Воловикова М.И., 2021]. Однако несмотря на ценность указанных материалов, проблемой остается их разрозненность. Фрагментарность, осколочность фактов и оценок пока не складывается в картину эпохи. Только при специально поставленной задаче агрегации и систематизации сведений подобные публикации могут стать источником формирования целостного представления периода современной истории отечественной психологии.

Одной из первых попыток воссоздать картину постсоветского десятилетия является раздел в коллективной монографии ведущих ученых ИП РАН «Психологическая наука в России XX

столетия: проблемы теории и истории», изданной в 1997 г. Авторы отмечают неоднозначность и противоречивость происходящих изменений. При видимом снятии идеологического давления реальностью стало давление финансовое. В дореформенный период ученые планировали тематику исследований самостоятельно, а в описываемые 1990-е гг. вынуждены включаться в разработку проблем, исходя из интересов заказчика. Генеральный заказ от государства, поощрявшего в советское время фундаментальные исследования, нивелировался, а ему на смену пришел «бум» на разработки в области конкретной психодиагностики, психотерапевтической и психоконсультационной практики» [Психологическая наука..., 1997, с. 157]. Сложилась парадоксальная ситуация: «Несмотря на необходимость фундаментальных разработок в связи с пересмотром методологических основ науки в соответствии с новыми жизненными реалиями, именно эта работа не только не является приоритетной ценностью у новых поколений российских психологов, но и игнорируется государством» [Психологическая наука..., 1997, с. 156]. Делается вывод о переходном характере изменений: от устойчивой, унифицированной и моноструктурированной системы к новой, построенной на принципиально иных основаниях. При этом замечается, что открытая критическая настроенность в адрес наследия советской психологии не привела к ее дискредитации, а, напротив, упрочила убежденность в неисчерпанности творческого потенциала методологии отечественной психологии.

Тема осмысления основных черт постсоветской психологии проводится в публикациях А.Н. Ждан [Ждан А.Н., 2007, 2012]. В дополнение вышеприведенным суждениям автора отметим подчеркиваемую направленность российской психологии на преодоление характерного для советской науки двойного раскола: и по поводу дореволюционных традиций внутри страны, и по поводу зарубежных достижений вне ее. Продолжает раскрываться эвристический потенциал традиционных для советской психологии методологических принципов, обогащенные идеями самоопределения, самодетерминации и наличия природных механизмов психического развития. Акцентируется то, что принципиально новых общепсихологических

теорий пока не создано, а наука прирастает в основном эмпирическими исследованиями и теориями среднего уровня, посвященными отдельным предметным областям психологического знания. Серьезной признается проблема расщепления академической и практической психологии, метко названная Ф.Е. Василюком «психологическим схизисом».

Интерес представляет корпус работ, посвященных 100-летию наследия советской психологии, И.Н. Семенова [Семенов И.Н., 2018a, 2018b, 2019], где эскизно, но достаточно масштабно, с указанием десятков публикаций и имен, представлена панорама постсоветского периода. Автор характеризует этот период как поснеклассический, отсылая читателя к идеям поснеклассической рациональности В.С. Степина [напр.: Степин В.С. и др., 1996], широко обсуждавшимся психологическим сообществом в контексте перспектив трансформаций отечественной науки. В методологическом плане подчеркивается преемственность постсоветской психологии со стержневыми идеями марксизма в их небанальном прочтении в контексте современного знания: «присущие классическому марксизму как деятельность онтологемы, так и экзистенциальные аксиологемы оказались созвучны гуманистическим интенциям современной психологической науки начала XXI в.» [Семенов И.Н., 2018b, с. 16]. При этом системообразующий для отечественного психологического знания деятельностный подход продолжает продуктивно развиваться, по мнению автора, за счет конструктивного привлечения идей актуальных метасистемных подходов: рефлексивно-смыслового, экзистенциально-психотерапевтического, инженерно-эргономического, ресурсно-акмеологического, субъектно-творческого, индивидуально-персонологического, инновационно-культурологического, религиозно-духовного и др. В качестве институциональных сдвигов постсоветского времени отмечается интенсификация международного научного обмена: приглашение в Россию крупных представителей зарубежной науки и участие российских ученых в международных исследовательских проектах. Высказывается мысль, что «в сложных социокультурных условиях политико-экономического перехода к новым принципам отношений и строительству новой демократической государственности постсоветская психоло-

гия сумела не только сохранить свою научно-институциональную базу, но и расширить ее путем создания новых институций, в том числе в возникшем частном секторе... и в новых государственных вузах» [Семенов И.Н., 2018a, с. 292], развернувших разнообразные программы подготовки психологов. Крайне важно, что автором с благодарностью отмечается сложная административная деятельность лидеров психологической науки и образования переходного времени, которые не только сохранили руководимые ими институции, но и «создали новые организационные и финансовые условия для продолжения психологами страны научно-исследовательской деятельности при внезапном наступлении рыночной экономики, заложив социокультурные предпосылки для развития уже постсоветской психологической науки» [Семенов И.Н., 2018a, с. 291].

В зарубежной печати привлекает внимание серия публикаций, посвященных осмыслению «возвращения» российской психологии в мировую науку [Post-soviet Perspectives..., 1996; Nalchajian A. et al., 1997; Sternberg R.J., Grigorenko E.L., 1999; Vassilieva J., 2010], а также отведенная постсоветскому периоду специальная статья в крупном американском энциклопедическом издании [Jeshmaridian S., 2012]. В целом зарубежные авторы отмечают самобытность и концептуальную целостность советской психологии как оригинальной научной школы в мировом пространстве психологической мысли [Dafermos M., 2014]. Указывается, что концепции, теории и подходы, возникшие в контексте советской психологии, оказали значительное влияние на развитие психологии благодаря научным дискуссиям в разных странах после распада Советского Союза [Dafermos M., 2014], что побуждает к современному пониманию наследия советской и российской психологии с точки зрения непредубежденного взгляда вне идеологических ограничений и штампов [González Rey F.L., 2014].

Обсуждение

Проведенный анализ обнаруживает недостаточную представленность истории отечественной психологии последнего периода в диссертационных исследованиях, учебных и научных изданиях. Немногочисленные обзорные работы и тезисы докладов даже на профильных конфе-

ренциях по истории психологии не могут в достаточной мере информационно и аналитически «насытить» историографию отечественной психологии последних десятилетий. Своеобразной точкой в истории становятся 1980-е гг., а последующий период превращается в слепую зону, ускользая от внимания исследователей, что нуждается в самостоятельном осмыслении. Предположим возможные причины дефицита историко-психологических исследований постсоветского периода.

Прежде всего, следует признать, что основными задачами историков психологии последних десятилетий было восстановление целостной картины развития психологической мысли в дореволюционный и советский периоды, а также обнаружение фактов и персоналий, которые ранее не входили в официальную историю психологии советского времени. Имена Г.И. Челпанова, С.Л. Франка, Г.Г. Шпета, Л.С. Лопатина, М.М. Бахтина и других мыслителей появились в сериях переизданий психологической и философской литературы, инициировали активные архивные поиски, возглавили тематические конференции и выпуски журналов. Гонения и инструменты идеологического давления стали темой обсуждения на страницах печати и на конгрессных мероприятиях историко-психологического сообщества. Доступ к ранее закрытым или невозможным для обсуждения вопросам, темам, лицам потребовал колоссальных интеллектуальных усилий и привел к несомненному обогащению истории отечественной психологической мысли.

Особой ценностью являются старания историков по сохранению памяти, собиранию и осмыслению наследия выдающихся деятелей отечественной науки, среди которых — Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др. Благодаря их усилиям эти имена не только не утрачены, но и получили новое прочтение в контексте международной науки и актуальных методологических течений. Однако последующие поколения представителей отечественной науки становятся объектом рассмотрения для историков, относящихся осторожно и даже болезненно к необходимости прижизненных оценок, преимущественно *postmortem*. Травмирование безудержно резкими дискуссиями советских времен и смелыми переоценками в годы перестройки привело к упадку

историко-критического жанра в адрес новейшего времени. Это порождает парадоксальную ситуацию, когда история обогащается синхронно с печальным календарем. В связи с этим появились работы, где осмысляется вклад в психологическую науку значительных персоналий постсоветского периода: Л.И. Анцыферовой, А.В. Брушлинского, Ф.Е. Василюка, В.Н. Дружинина, А.Б. Купрейченко, Л.Ф. Обуховой и др. Вместе с тем значение деятельности их здравствующих современников и часто ровесников ускользает от внимания историков и остается принадлежностью юбилейно-поздравительного жанра.

Исторический подход предполагает апелляцию к прошлому. Однако при всеобщем признании убыстрения исторического времени оно, похоже, сжимается в восприятии современного человека — молодость, современность, новизна политических и технологических изменений расширяет настоящее до размеров быстропромелькнувших десятилетий. В этом история психологии отстает от исторической науки, где самые недавние события принято рассматривать с исторических позиций, включая в раздел современной истории [Сафонов А.А., Сафонова М.А., 2022; Соколов А.Б., 2022]. Думается, что в отношении постсоветского периода историки психологии в значительной степени подвержены иллюзии современности, синхронизируясь с обыденным сознанием, для которого история не есть то время, где «жил я сам, которое было совсем недавно и которое я хорошо помню». Можно воспользоваться тезисом современного философа-антрополога Ф.И. Гиренка: на смену историческому мышлению приходит патовое мышление [Гиренок Ф.И., 2014]. Пат — это вариант события в развитии шахматной партии, когда никто не делает хода, или игроки заходят в своеобразный игровой тупик. В отечественной историографии наблюдается аналогичное положение. Историки медлят решать задачи осмысления постсоветской психологии, продолжая смотреть на прошедшие три десятилетия как на современность, пренебрегая исторической оптикой.

В противоположность этому вспомним, что 1927 г. Л.С. Выготский начал подготовку рукописи «Исторический смысл психологического кризиса», где применялся именно исторический подход для понимания движения в психологи-

ческой науке и практике начала XX с позиций совсем, казалось бы, неглубокой ретроспективы для такого принципиального анализа. В 1940 г., когда советской психологии едва минуло два десятилетия, Б.Г. Ананьев уже защищает докторскую диссертацию о становлении советской психологии. В этой работе представлена колоссальная работа по анализу становления психологии в дореволюционной России, но и применяется историческая рефлексия к молодой советской науке. С первых десятилетий советской власти традицией стало подведение юбилейных итогов работы ученых как на всесоюзном, так и на республиканском уровне. Несмотря на идеологическую ангажированность таких отчетов, интерес представляет сам жанр систематических исторических обзоров пройденного пути.

Получается, что наши классики дерзали исторически мыслить по отношению к почти текущим событиям, к недавней современности и применять историко-психологическую методологию, осмысливая те процессы, которые происходят в психологической науке, практике, образовании в самом недавнем прошлом. Такой смелости и объемности идей недостает сегодня. Вместо этого преобладание калейдоскопичности разрозненных узких предметных обзоров и отдельных жизнеописаний наводит на мысль о справедливости высказывания современного социального философа А.В. Павлова: «...у нас вырастает молодое поколение историков, лишенных методологической культуры и путающих историю с собирательством обрывочных и невзаимосвязанных фактов под заданную идеологическую схему» [Павлов А.В., 2011]. Ситуацию отягощает то обстоятельство, что цивилизационный уклад России политико-технологический [Павлов В.А., 2017], поэтому рефлексивные процессы по отношению к собственной истории активизируются в периоды смены политических лидеров, курсов, систем с доминированием посткритического анализа к пройденному историческому этапу. В достаточно стабильную, с этой точки зрения, эпоху последних лет к такому подходу нет предпосылок — в рамках отечественной традиции исторические обобщения и оценки легализуются не текущей, а сменяющей ее исторической волной.

Справедливости ради заметим, что описываемая проблемная ситуация характерна не только для историографов психологии, а является

выражением более значительного кризиса исторической науки. В.А. Рафикова и И.А. Мироненко выделяют ряд тенденций изменения методологии историографии, транслируемых на историко-психологическую методологию: критика историцистского подхода, отказ от идеи направленности исторического процесса, актуализация идей исторического релятивизма и проблемы соотношения исторического факта и его репрезентации — следствия «лингвистического поворота» [Рафикова В.А., Мироненко И.А., 2021]. Для современного историка психологии уже невозможно отрицать, что соответствующая психология настраивается в зависимости от культуры, от эпохи, с соответствующей психологией культура обращается к себе [Klotter С., 2021]. Психология оказывается настолько вплетенной в политику и культуру, что ставится под сомнение ее методологическая обоснованность [Scalambrino F., 2018]. В этом ключе применительно к историографии постсоветский психологии обостряются вопросы:

- с какой глубины времени считается «начало истории», когда при осмыслении текущего момента можно посмотреть на него как на историю;
- когда, кем именно и на каких основаниях будет определяться статус события за избранными историческими моментами новейшей отечественной истории психологии;
- нужно ли и как именно преодолевать разрыв между доказательностью фактов и интерпретативными версиями их обобщения;
- монический или полиморфный подход будет применен к постижению обсуждаемого периода; стоит ли его унифицировать в официально согласованной версии истории или позволить сосуществовать альтернативным воспоминаниям и пониманиям пройденных постсоветских десятилетий.

Заключение

Время неумолимо — современность мгновенно становится историей. Болезненное игнорирование этой данности не обогатит психологической мысли. Напротив, текущая эпоха заслуживает жанра современной истории, закономерной части исторической науки. Исторические

обобщения, выделение основных завоеваний и потерь последних десятилетий являются важной основой для обоснованного выделения ведущих направлений и планирования дальнейшего развития отечественной психологии: науки, образования, практики. Историческая оптика необходима для понимания значимости и оригинальности отечественных концепций и школ, как никогда подверженных рискам мимикрии, нивелировки и растворения в поле мировой психологии. Историографический анализ постсоветского периода отечественной психологии требует целостного взгляда на эпоху через решение следующих основных задач:

- выделить основные события и факты, определить микроэтапность динамики периода;
- показать вклад ведущих персоналий и коллективов в основные достижения периода;
- определить основные черты исторического контекста, факторы и влияния (общеоисторические, общенаучные, социально-экономические, социально-политические, международные, персональные) на динамику рассматриваемого периода и его плоды;
- рассмотреть значимые методологические и теоретические поиски, достижения, сдвиги;
- обозначить основные институциональные изменения в организации науки, психологическом образовании, психологической практике, в деятельности общественных организаций;
- представить развитие научных школ, образовательных, научных и практических центров;
- систематизировать основные достижения и потери, новообразования и противоречия.

Хорошим заделом для решения обозначенных задач могут стать публикации, где уже имеются попытки анализа обсуждаемой эпохи. Методология историографических исследований рассматриваемого периода может определяться не только традиционными методами анализа документов, публикаций, тематики конференций и публичных выступлений. Следует шире использовать практику автобиографических воспоминаний, делающих возмож-

ным взгляд на историю психологии сквозь призму историй жизни ее создателей [History of Psychology..., 2009; Шмелев А.Г., 2015]. Своеобразным контрапунктом масштабной серии интервью последних лет ведущих психологов о будущем психологии [Интервью о будущем...] может стать проект навстречу прошлому — интервью с живыми свидетелями недавних событий.

Трудно не согласиться с Е.В. Левченко, что историко-психологическое познание требует методологической зрелости как от отдельных исследователей, так и от науки в целом: внимания к подбору источников, осмысленности в выборе методов анализа, аргументированности в обобщениях и готовности к альтернативности интерпретаций [Левченко Е.В., 2020]. Историческое постижение необыкновенно документально насыщенного, идеологически неоднозначного, богатого противоречивыми смыслами и ценностными контрастами времени последних десятилетий — своеобразное испытание на зрелость для современной истории психологии.

Список литературы

- Асмолов А.Г.* XXI век: психология в век психологии // Вопросы психологии. 1999. № 1. С. 3–12.
- Асмолов А.Г.* Психология XXI века: пророчества и прогнозы («круглый стол») // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 3–35.
- Батыришина А.Р.* История психологии: учеб. пособие. М.: Флинта, 2016. 224 с.
- Векилова С.А., Безгодова С.А.* История психологии: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2022. 324 с.
- Величковский Б.М., Соловьев В.Д.* Эволюция статуса когнитивных исследований за 40 лет: от первоначального запрета к новой номенклатуре ВАК // Вопросы психологии. 2021. № 4. С. 50–54.
- Воловикова М.И.* Лаборатория психологии личности ИП РАН в 1990-е годы и судьбы академической науки // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6, № 2(22). С. 227–243. DOI: https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_22_2_09
- Выдающиеся ученые Института психологии РАН: Биографические очерки / сост. А.Л. Журавлев, В.И. Белопольский.* М.: Ин-т психологии РАН, 2020. 419 с.
- Гиренок Ф.И.* Метафизика пата (косноязычие усталого человека). М.: Академ. проект, 2014. 240 с.

Головей Л.А., Грищенко П.А. Из истории психологической школы Ленинградского/Санкт-Петербургского университета: Нина Альбертовна Грищенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11, вып. 3. С. 284–293. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.306>

Ждан А.Н. История психологии: от античности до наших дней: учебник для вузов. М.: Академ. проект, 2007. 576 с.

Ждан А.Н. К итогам развития отечественной психологии в XX столетии // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 1 / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Ин-т психологии РАН, 2012. С. 175–185.

Журавлев А.Л., Мироненко И.А. Постсоветский период в научном творчестве Б.Д. Парыгина (к 90-летию со дня рождения) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5, № 2(18). С. 443–460. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.18.2.016>

Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 году // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 5. С. 45–64.

Ильин Г.Л. История психологии: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2022. 389 с.

Интервью о будущем психологии / Ин-т психологии РАН. URL: <http://www.ipras.ru/cntnt/rus/media/on-layn-bibliote/intervu-o-budush.html> (дата обращения: 13.02.2020).

Кандыбович С.Л., Лысаков Н.Д., Лысакова Е.Н. Отечественная космическая психология: история становления и особенности развития // Психологический журнал. 2021. Т. 42, № 3. С. 97–106. DOI: <https://doi.org/10.31857/s020595920015231-0>

Ковалева Ю.В. История формирования понятия «большие социальные группы». Часть 3. Начало современного этапа развития социальной психологии (1990-е – 2000 гг. XX века) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6, № 1(21). С. 93–126. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2021.21.1.004>

Ковалева Ю.В. История формирования понятия «большие социальные группы». Часть 4. Современный этап развития социальной психологии (с 2000 г. по настоящее время) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6, № 3(23). С. 6–48. DOI: https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_23_3_01

Константинов В.В. История психологии: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2019. 432 с.

Кудрявцев В.Т. Ф.Т. Михайлов: обращение как культурно-психологический феномен // Культурно-историческая психология. 2021. Т. 17, № 1. С. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170102>

Левченко Е.В. О проблеме объективности современных историко-психологических исследований // Ананьевские чтения – 2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития (в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 08–11 декабря 2020 г.) / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2020. С. 155–156.

Мазилев В.А. Психология: взгляд в будущее // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 5. С. 97–102. DOI: <https://doi.org/10.7868/s0205959217050087>

Марцинковская Т.Д., Юревич А.В. История психологии: учебник для вузов. М.: Академ. проект; Трикта, 2011. 528 с.

Мещеряков Б.Г. В.П. Зинченко через призму своих отношений (по автобиографическим материалам В.П. Зинченко) // Культурно-историческая психология. 2021. Т. 17, № 3. С. 162–169. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170321>

Мироненко И.А. От прогноза — к форсайту будущего российской психологии // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 3. С. 119–123. DOI: <https://doi.org/10.7868/s0205959217030102>

Немировская Н.Г. Реконструкция жизненного пути и творческой деятельности В.Н. Дружинина: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2017. 26 с.

Носкова О.Г. Будущее психологической науки и практики с позиции истории психологии и науковедения // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 4. С. 122–125. DOI: <https://doi.org/10.31857/s020595920000077-0>

Павлов А.В. История как всплеск. К публикации статьи В.Н. Сагатовского // Социум и власть. 2011. № 2(30). С. 108–114.

Павлов А.В. Философия современности и межвременья. Тюмень: Изд. дом «Титул», 2017. 280 с.

Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. М.: Ин-т психологии РАН, 1997. 576 с.

Рафикова В.А., Мироненко И.А. Актуальные тенденции методологии истории психологии в свете философско-методологических проблем историографии // Вестник Санкт-Петербургского

университета. Психология. 2021. Т. 11, вып. 4. С. 312–325. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.402>

Рыжов Б.Н. История психологической мысли. Пути и закономерности: учеб. пособие для вузов. М.: Военное издательство, 2004. 240 с.

Сарычев С.В., Логвинов И.Н. История психологии: в 2 ч.: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022. Ч. 2. 211 с.

Сафонов А.А., Сафонова М.А. Современная история: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022. 245 с.

Семенов И.Н. Научно-исследовательская рефлексия векового развития российской психологической науки (к 100-летию советской психологии) // Мир психологии. 2018. № 4(96). С. 279–300.

Семенов И.Н. Первопроходческая роль Е.А. Будиловой в реализации исследовательских программ С.Л. Рубинштейна и методологические проблемы периодизации российской (дореволюционной/советской/постсоветской) психологии // Историческая преемственность в отечественной психологии / под ред. А.Л. Журавлева, Е.В. Харитоновой, Е.Н. Холондович. М.: Ин-т психологии РАН, 2019. С. 47–67.

Семенов И.Н. Социокультурная рефлексия столетнего развития российской психологической науки: к 100-летию советской психологии (1918–2018) // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2018. № 4. С. 4–31. DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2018.04.04>

Соколов А.Б. История исторической науки. Историография Новой и Новейшей истории: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2022. 309 с.

Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники: учеб. пособие для вузов. М.: Гардарики, 1996. 400 с.

Чикер В.А. Социально-психологический тренинг: 40 лет развития концепции М. Форверга в России // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 3. С. 219–227. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120314>

Швацкий А.Ю. История психологии: учеб. пособие. М.: Флинта, 2019. 322 с.

Шмелев А.Г. 25 лет лаборатории «гуманитарные технологии» (хронологические воспоминания) // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3–4. С. 219–239.

Щукина М.А. Прогнозы Б.Г. Ананьева и тенденции развития современной психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8, вып. 3. С. 258–270. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.304>

Якунин В.А. История психологии: учеб. пособие. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2001. 378 с.

Centrality of History for Theory Construction in Psychology / ed. by S.H. Klempe, R. Smith. Cham, CH: Springer, 2016. 266 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-42760-7>

Dafermos M. Soviet Psychology // Encyclopedia of Critical Psychology / ed. by T. Teo. N.Y.: Springer, 2014. P. 1828–1835. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4614-5583-7_297

González Rey F.L. Advancing Further the History of Soviet Psychology: Moving Forward From Dominant Representations in Western and Soviet Psychology // History of Psychology. 2014. Vol. 17(1). P. 60–78. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0035565>

History of Psychology in Autobiography / ed. by L.P. Mos. N.Y.: Springer, 2009. 256 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-0-387-88499-8>

Jeshmaridian S. Post-Soviet Psychology // Encyclopedia of the History of Psychological Theories / ed. by R.W. Rieber. N.Y.: Springer, 2012. P. 802–809. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4419-0463-8_300

Klotter C. Geschichte der Psychologie — Geschichte der Psychologie? // Die Psychologie als Verteidigerin der Moderne. essentials. Wiesbaden, DE: Springer, 2021. S. 39–45. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-658-33365-2_7

Mülberger A. Commentary 1: Functions and Trends in the History of Psychology // Centrality of History for Theory Construction in Psychology / ed. by S.H. Klempe, R. Smith. Cham, CH: Springer, 2016. P. 229–233. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-42760-7_12

Nalchajian A., Jeshmaridian S.S., Takooshian H. Post-Soviet Psychology: What is Ahead? // Eye on Psi Chi. 1997. Vol. 1, iss. 3. P. 22–24. DOI: <https://doi.org/10.24839/0033-2569.eye1.3.22>

Post-soviet Perspectives on Russian Psychology / ed. by V.A. Koltsova, Yu.N. Oleinik, A.R. Gilgen, C.K. Gilgen. Westport, CT; London, UK: Greenwood Press, 1996. 334 p.

Salvatore S. Commentary 2: The Past and the History of Psychology // Centrality of History for Theory Construction in Psychology / ed. by S.H. Klempe, R. Smith. Cham, CH: Springer, 2016. P. 235–240. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-42760-7_13

Scalambrino F. Conclusion: Post-Modern Turning Away from Method // Philosophical Principles of the History and Systems of Psychology. Cham, CH: Palgrave Macmillan, 2018. P. 195–213. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-74733-0_6

Sternberg R.J., Grigorenko E.L. Psst: There's More to Soviet and Post-Soviet Psychology than Pavlov and Vygotsky // *The American Journal of Psychology*. 1999. Vol. 112, no. 1. P. 147–153. DOI: <https://doi.org/10.2307/1423628>

Vassilieva J. Russian psychology at the turn of the 21st century and post-Soviet reforms in the humanities disciplines // *History of Psychology*. 2010. Vol. 13(2). P. 138–159. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0019270>

Получена: 01.02.2022. Принята к публикации: 15.02.2022

References

Asmolov, A.G. (1999). [XXI century: psychology in the age of psychology]. *Voprosy Psikhologii*. No. 1, pp. 3–12.

Asmolov, A.G. (2000). [Psychology of the XXI century: prophecies and forecasts (materials of the «round table»)]. *Voprosy Psikhologii*. No. 1, pp. 21–36.

Batyrshina, A.R. (2016). *Istoriya psikhologii* [History of psychology]. Moscow: Flinta Publ., 224 p.

Brushlinskiy, A.V. (ed.) (1997). *Psikhologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: problemy teorii i istorii* [Psychological science in Russia of the XX century: problems of theory and history]. Moscow: IP RAS Publ., 576 p.

Chiker, V.A. (2021). [Socio-psychological training: 40 years of the development of M. Forverg's concept in Russia]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society]. Vol. 12, no. 3, pp. 219–227. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120314>

Dafermos, M. (2014) Soviet psychology. T. Teo (ed.) *Encyclopedia of critical psychology*. New York: Springer Publ., pp. 1828–1835. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4614-5583-7_297

Girenok, F.I. (2014). *Metafizika pata (kosnoyazychie ustalogo cheloveka)* [Metaphysics of pat (tongue-tied tired person)]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., 240 p.

Golovey, L.A. and Grishchenko, P.A. (2021). [From the history of the psychological school of Leningrad/St. Petersburg University: Nina Albertovna Grishchenko]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology]. Vol. 11, iss. 3, pp. 284–293. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.306>

González Rey, F.L. (2014). Advancing further the history of Soviet psychology: moving forward

from dominant representations in Western and Soviet psychology. *History of Psychology*. Vol. 17(1), pp. 60–78. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0035565>

Il'in, G.L. (2022). *Istoriya psikhologii* [History of psychology]. Moscow: Urait Publ., 389 p.

Interv'yu o buduschem psikhologii [Interview about the future of psychology]. IP RAS. Available at: <http://www.ipras.ru/cntnt/rus/media/on-layn-bibliote/intervu-o-budush.html> (accessed 13.02.2020).

Jeshmaridian, S. (2012). Post-Soviet psychology. R. W. Rieber (ed.) *Encyclopedia of the history of psychological theories*. New York: Springer Publ., .pp. 802–809. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4419-0463-8_300

Kandybovich, S.L., Lysakov, N.D. and Lysakova, E.N. (2021). [Space psychology in Russia: history of formation and development features]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. Vol. 42, no. 3, pp. 97–106. DOI: <https://doi.org/10.31857/s020595920015231-0>

Klempe, S.H. and Smith, R. (eds.) (2016). *Centrality of history for theory construction in psychology*. Cham, CH: Springer Publ. 266 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-42760-7>

Klotter, C. (2021). [History of Psychology — History of psychology?]. *Die Psychologie als Verteidigerin der Moderne* [Psychology as a defender of modernity]. Wiesbaden, DE: Springer Publ., pp. 39–45. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-658-33365-2_7

Koltsova, V.A., Oleinik, Yu.N., Gilgen, A.R., and Gilgen, C.K. (eds.) (1996). *Post-soviet perspectives on Russian psychology*. Westport, CT, London, UK: Greenwood Press, 334 p.

Konstantinov, V.V. (2019). *Istoriya psikhologii* [History of psychology]. St. Petersburg: Piter Publ., 432 p.

Kovaleva, Yu.V. (2021). [History of developing the concept of «large social groups». Part 3. The beginnings of modern stage in the development of social psychology (the 1990s – 2000s of XX century)]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology Russian Academy of Sciences Social and Economic Psychology]. Vol. 6, no. 1(21), pp. 93–126. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2021.21.1.004>

Kovaleva, Yu.V. (2021). [History of formation of the concept of «large social groups». Part 4. Modern stage of social psychology development (2000–present)]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii*

nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya [Institute of Psychology Russian Academy of Sciences Social and Economic Psychology]. Vol. 6, no. 3(23), pp. 6–48. DOI:

https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_23_3_01

Kudryavtsev, V.T. (2021). [F.T. Mikhailov: appeal as a cultural and psychological phenomenon]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology]. Vol. 17, no. 1, pp. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170102>

Levchenko, E.V. (2020). [On the problem of objectivity of modern historical and psychological research]. *Anan'evskie chteniya – 2020. Psikhologiya sluzhebnoy deyatel'nosti: dostizheniya i perspektivy razvitiya (v chest' 75-letiya Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.)* [Ananyev Readings – 2020. Psychology of Service Activity: Achievements and Prospects of Development (in honor of the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945)]. St. Petersburg: Skifiya-Print Publ., pp. 155–156.

Martsinkovskaya, T.D. and Yurevich, A.V. (2011). *Istoriya psikhologii* [History of psychology]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., Triksa Publ., 528 p.

Mazilov, V.A. (2017). [Psychology: a look into the future]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. Vol. 38, no. 5, pp. 97–102. DOI: <https://doi.org/10.7868/s0205959217050087>

Mescheryakov, B.G. (2021). [V.P. Zinchenko through the lens of his relations (based on V.P. Zinchenko's autobiographical materials)]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology]. Vol. 17, no. 3, pp. 162–169. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170321>

Mironenko, I.A. (2017). [From forecast to foresight of the future of Russian psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. Vol. 38, no. 3, pp. 119–123. DOI: <https://doi.org/10.7868/s0205959217030102>

Mos, L.P. (ed.) (2009). *History of psychology in autobiography*. New York: Springer Publ., 256 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-0-387-88499-8>

Mülberger, A. (2016). Commentary 1: Functions and trends in the history of psychology. *S.H. Klempe, R. Smith (eds.) Centrality of history for theory construction in Psychology*. Cham, CH: Springer Publ., pp. 229–233. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-42760-7_12

Nalchajian, A., Jeshmaridian, S.S. and Takooshian, H. (1997). Post-Soviet psychology: What is ahead? *Eye on Psi Chi*. Vol. 1, iss. 3, pp. 22–24. DOI: <https://doi.org/10.24839/0033-2569.eyel3.3.22>

Nemirovskaya, N.G. (2017). *Rekonstruktsiya zhiznennogo puti i tvorcheskoy deyatel'nosti V.N. Druzhinina: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Reconstruction of the life path and creative activity of V.N. Druzhinin: Abstract of Ph.D. dissertation]. Moscow, 26 p.

Noskova, O.G. (2018). [The future of psychological science and practice from the perspective of the history of psychology and the study of science]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. Vol. 39, no. 4, pp. 122–125. DOI: <https://doi.org/10.31857/s020595920000077-0>

Pavlov, A.V. (2011). [History as a splash. To the article of V.N. Sagatovsky]. *Sotsium i vlast'* [Society and Power]. No. 2(30), pp. 108–114.

Pavlov, A.V. (2017). *Filosofiya sovremennosti i mezhvremen'ya* [Philosophy of modernity and intertime]. Tyumen: Titul Publ., 280 p.

Rafikova, V.A. and Mironenko, I.A. (2021). [Actual tendencies of the methodology of the history of psychology in light of the philosophic and methodological problems of historiography]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology]. Vol. 11, iss. 4, pp. 312–325. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.402>

Ryzhov, B.N. (2004). *Istoriya psikhologicheskoy mysli. Puti i zakonomernosti* [The history of psychological thought. Ways and patterns]. Moscow: Voenizdat Publ., 240 p.

Safonov, A.A. and Safonova, M.A. (2022). *Sovremennaya istoriya* [Modern history]. Moscow: Urait Publ., 245 p.

Salvatore, S. (2016). Commentary 2: The past and the history of psychology. *S.H. Klempe, R. Smith (eds.) Centrality of history for theory construction in Psychology*. Cham, CH: Springer Publ., pp. 235–240. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-42760-7_13

Sarychev, S.V. and Logvinov, I.N. (2022). *Istoriya psikhologii: v 2 ch. Chast' 2* [The history of psychology: in 2 parts]. Moscow: Urait Publ., pt. 2, 211 p.

Scalambrino, F. (2018). Conclusion: post-modern turning away from method. *Philosophical principles of the history and systems of psychology*. Cham, CH: Palgrave Macmillan Publ., pp. 195–213. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-74733-0_6

Schukina, M.A. (2018). [B.G. Ananyev's forecasts and modern psychology trends]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Psy-

chology and Education]. Vol. 8, iss. 3, pp. 258–270. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.304>

Semenov, I.N. (2018). [Russian psychology hundred-year development, sociocultural reflection: to the centenary of soviet psychology (1918–2018)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin]. No. 4, pp. 4–31. DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2018.04.04>

Semenov, I.N. (2018). [Scientific reflection on the age-of development of Russian psychological science (to the 100th anniversary of Soviet psychology)]. *Mir psikhologii* [The World of Psychology]. No. 4(96), pp. 279–300.

Semenov, I.N. (2019). [The pioneering role of E.A. Budilova in the implementation of S.L. Rubinstein's research programs and methodological problems of periodization of Russian (pre-revolutionary/Soviet/post-Soviet) psychology]. *Istoricheskaya preemstvennost' v otechestvennoy psikhologii, pod red. A.L. Zhuravleva, E.V. Kharitonova, E.N. Kholondovich* [A.L. Zhuravlev, E.V. Kharitonov, E.N. Kholondovich (eds.) Historical continuity in Russian psychology]. Moscow: IP RAS Publ., pp. 47–67.

Shmelev, A.G. (2015). [25 years of laboratory «humanitarian technologies» (chronological memories)]. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*. No. 3–4, pp. 219–239.

Shvatskiy, A.Yu. (2019). *Istoriya psikhologii* [History of psychology]. Moscow: Flinta Publ., 322 p.

Sokolov, A.B. (2022). *Istoriya istoricheskoy nauki. Istoriografiya Novoy i Noveyshey istorii* [History of historical science. Historiography of Modern and Contemporary History]. Moscow: Urait Publ., 309 p.

Stepin, V.S., Gorokhov, V.G. and Rozov, M.A. (1996). *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of science and technology]. Moscow: Gardariki Publ., 400 p.

Sternberg, R.J. and Grigorenko, E.L. (1999). Psst: There's more to Soviet and post-Soviet psychology than Pavlov and Vygotsky. *The American Journal of Psychology*. Vol. 112, no. 1, pp. 147–153. DOI: <https://doi.org/10.2307/1423628>

Vassilieva, J. (2010). Russian psychology at the turn of the 21st century and post-Soviet reforms in the humanities disciplines. *History of Psychology*. Vol. 13(2), pp. 138–159. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0019270>

Vekilova, S.A. and Bezgodova, S.A. (2022). *Istoriya psikhologii* [History of psychology]. Moscow: Urait Publ., 324 p.

Velichkovskiy, B.M. and Solov'ev, V.D. (2021). [Evolution in the status of cognitive research over 40 years: from the initial ban to new nomenclature of sciences]. *Voprosy Psikhologii*. No. 4, pp. 50–54.

Volovikova, M.I. (2021). [Laboratory of personality psychology IP RAS in the 1990s and the fate of academic science]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology]. Vol. 6, no. 2(22), pp. 227–243. DOI: https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_22_2_09

Yakunin, V.A. (2001). *Istoriya psikhologii* [History of psychology]. Moscow: V.A. Mikhailov Publ., 378 p.

Zhdan, A.N. (2007). *Istoriya psikhologii: Ot Antichnosti do nashikh dney* [History of psychology: From Antiquity to the present day]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., 576 p.

Zhdan, A.N. (2012). [On the results of the development of Russian psychology in the XX century]. *Razvitie psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniya. Ch. 1, pod red. A.L. Zhuravleva, V.A. Kol'tsovoy* [A.L. Zhuravlev, V.A. Koltsova (eds.) The development of psychology in the system of complex human knowledge. Pt. 1]. Moscow: IP RAS Publ., pp. 175–185.

Zhuravlev, A.L. and Belopol'skiy, V.I. (eds.) (2014). *Vydayushiesya uchenye Instituta psikhologii RAN: Biograficheskie ocherki* [Outstanding scientists of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences: Biographical essays]. Moscow: IP RAS Publ., 419 p.

Zhuravlev, A.L. and Mironenko, I.A. (2020). [Post-soviet period in scientific creativity of B.D. Parygin (the 90th anniversary)]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology Russian Academy of Sciences Social and Economic Psychology]. Vol. 5, no. 2(18), pp. 443–460. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.18.2.016>

Zhuravlev, A.L., Nestik, T.A. and Yurevich, A.V. (2016). [Forecast of psychological science and practice development by 2030]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. Vol. 37, no. 5, pp. 45–64.

Received: 01.02.2022. Accepted: 15.02.2022

Об авторе

Мария Алексеевна Щукина

доктор психологических наук,
профессор кафедры общей и консультативной
психологии

Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы,
199178, Санкт-Петербург, Васильевский Остров,
12 линия, 13А;
e-mail: corr5@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0834-3548>
ResearcherID: AAG-8987-2019

About the author

Mariia A. Shchukina

Doctor of Psychology,
Professor of the Department of General
and Counseling Psychology

Saint Petersburg State Institute of Psychology
and Social Work,
13A, 12th Line, Vasilievsky Island, Saint Petersburg,
199178, Russia;
e-mail: corr5@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0834-3548>
ResearcherID: AAG-8987-2019

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Щукина М.А. Историография постсоветского периода отечественной психологии: к постановке проблемы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 1. С. 51–64.
DOI: 10.17072/2078-7898/2022-1-51-64

For citation:

Shchukina M.A. [Historiography of the post-Soviet period of Russian psychology: on the problem statement]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2022, issue 1, pp. 51–64 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2022-1-51-64